

Код УДК: 339.7

Влияние «трампономики» на трансформацию позиций доллара

*Цогоева М.И., кандидат экономических наук,
доцент кафедры «международных экономических отношений»,*

*Цогоева Э.Т., студентка 3 курса
факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «СОГУ имени Коста Левановича Хетагурова»*

e-mail: e.tsogoeva@mail.ru

Россия, Владикавказ

Доллар де-факто стал доминирующей в мире валютой в результате Второй мировой войны, когда США обладали почти 70% мирового золотого запаса – более 20 тыс. тонн. А де-юре статус мировой резервной валюты для доллара был оформлен Бреттон-Вудскими соглашениями 1944 года. С тех пор глобальное могущество доллара держится на трёх основных факторах.

Первый из них прямо прописан в соглашениях, которые заменили ранее существующий «золотой стандарт» на «золото-долларовый стандарт» - с тех пор валюты оцениваются не по отношению к золоту, а по отношению к доллару. Благодаря этому доллар занял основное место в золотовалютных резервах центральных банков всех государств (65% на 2015 год).

Второй – роль доллара в мировой торговле. В долларах оцениваются все биржевые сырьевые товары, кроме пяти (бананы котируются в евро, чай и шерсть в фунтах, каучук в долларах сингапурских, олово – малазийских) а оценка в долларах золота прямо следует из Бреттон-Вудских соглашений и «золото-долларового стандарта». Без малого 45% мирового торгового оборота выражен в долларах. Соответственно, чтобы обеспечить такое положение вещей огромное количество долларов должно обращаться за пределами США. И оно обращается – две трети всей долларовой массы.

И наконец, третий фактор - экспансия доллара США по всему миру.. (импорт США, кредиты, инвестиции и прямая финансовая помощь) путём долларowego насыщения мирового денежного оборота.

Таким образом получается, что США просто *обязаны* покупать на мировом рынке больше, чем продавать под угрозой потери преимуществ глобальной долларизации. И в этом значительно помогает вынос производств за пределы США, т.е. та самая потеря рабочих мест для американцев. И здесь стоит вспомнить, куда и почему эти рабочие места из США уходили.

Всё началось после Корейской войны. Тогда Соединённым Штатам удалось военным путём отбить наступление северокорейских коммунистов на Южную Корею, однако перспектива удержать её от проникновения коммунистических идей выглядела весьма проблематично – даже несмотря на жёсткий полицейский режим и массированную военную помощь США. Уровень жизни был ниже Эфиопии, все дома выше двух этажей были наследством японского времени, а голод в сельской местности воспринимался как нормальное явление. В таких условиях

коммунистический реванш был вполне возможен – достаточно сказать, что будущий второй президент-диктатор Южной Кореи Пак Чон Хи, автор «южнокорейского экономического чуда», в начале своей военной карьеры чуть не был расстрелян за участие в подпольной коммунистической ячейке молодых офицеров.

Чтобы сохранить свои стратегические позиции на Корейском полуострове, США открыли для товаров из Южной Кореи свой рынок, что и стало важнейшим условием возникновения «южнокорейского экономического чуда». Важно подчеркнуть, что это не является аналогом договора свободной торговли, поскольку южнокорейский рынок от американских товаров остался закрыт.

Рецепт экономического решения политической проблемы оказался успешным. Страна оказалась накрепко привязана к США, внутренняя коммунистическая угроза отступила, а экономика быстро пошла в рост - уже к 1971 году бюджет страны перестал зависеть от американской помощи. Примерно в то же время и по тем же причинам выстрелило «тайваньское экономическое чудо». С тех пор США стали широко применять такой прекрасный, как тогда казалось, рецепт, поддерживая своим открытым рынком друзей и соблазняя врагов. Апофеозом такой политики стал Китай, которого США таким образом поддерживали в его противостоянии с СССР.

В результате такой политики самые американские из американских товаров, джинсы и айфоны, производятся где угодно, только не в США. А тот самый Китай, которого удалось успешно противопоставить Советскому Союзу в 70-80х годах, в прошлом году вплотную приблизился к 400 млрд. долларов профицита в торговле с Америкой.

Трамپ пытается запустить обратный процесс. Пока что ему удалось только предотвратить уход некоторых производств за пределы США – и это неплохой результат, учитывая, что ещё даже не закончился первый месяц его президентства. Но больше лёгких успехов не будет, возвращать уже ушедшие производства будет гораздо более сложной задачей, сроки которой будут исчисляться уже не месяцами, а годами. И с каждым возвращённым производством будет хоть ненамного, но уменьшаться экспорт доллара, ослабляя третий из перечисленных выше факторов его глобального доминирования.

А первые два фактора уже какое-то время ослабляются сами по себе. В золотовалютных резервах доля доллара когда-то приближалась к 80%, а в обслуживании мировой торговли она ещё в 1980 году составляла 56%. Доллар теснят как старые конкуренты – британский фунт, японская йена и канадский доллар; сравнительно новый конкурент – евро, а также самый свежий претендент – китайский юань [1].

И теперь только от силы воли и пробивной энергии Трампа зависит, как быстро эти тенденции будут нарастать.

Одновременное наращивание эмиссии долларов, рост пузырей финансовых деривативов и необеспеченных обязательств свидетельствуют о том, что экономическая система США функционирует в режиме финансовой

«пирамиды», то есть текущие обязательства обслуживаются за счёт эмиссии новых.

Ничем не ограниченная эмиссия долларов обеспечивает глобальное доминирование американского капитала. При этом она намного превышает потребности американского рынка и частично связывается пирамидой американских деривативов, а также сбрасывается за рубеж, в том числе в оффшоры (30-35% глобальных финансовых активов).

Выгодная американским транснациональным корпорациям финансовая система безграничной эмиссии доллара уступает место полицентричной системе: с 2020 г. всё большая часть денежных ресурсов будет концентрироваться и проходить через региональные кластеры, ключевым из которых становится международный финансовый кластер в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Как следует из этих данных, американская, а вместе с ней и глобальная финансовая система вошла в зону неустойчивости, повышенной уязвимости к внешним и внутренним шокам. При этом реальный сектор американской экономики не развивается, уровень жизни уже длительное время не растёт, старые промышленные центры превращаются в трущобы, банкротятся крупные города и даже штаты, некоторые из которых обсуждают перспективы введения собственной валюты и формирования собственных золотовалютных резервов. Всё это свидетельствует об исчерпании возможностей экономического развития в рамках возникшего по итогам двух мировых войн мирохозяйственного уклада. Стремясь стабилизировать ситуацию и нейтрализовать угрозу коллапса долларовой финансово-долговой пирамиды, властвующая элита США идёт по пути дестабилизации и хаотизации стран-кредиторов.

Ослабление глобальной роли доллара, одной из важнейших составляющих американского могущества будет тем быстрее, чем успешнее Трамп будет выполнять свои обещания.

Если новый руководитель ФРС займет более жесткую позицию или, по крайней мере, будет сторонником нормализации процентных ставок, тогда монетарная политика США может стать более жесткой. Сочетание более жесткой монетарной политики и более мягкой фискальной политики обычно расценивается как способствующее укреплению национальной валюты [2]. Нынешнее руководство Федерезерва не хочет укрепления доллара не только потому, что это негативно отразится на состоянии американского экспорта и экономики в целом, но также во избежание негативных последствий для развивающихся экономик. Более жесткие денежно-кредитные условия в США также создадут проблемы для заемщиков из стран с развивающейся экономикой, чей долг номинирован в долларах.

В последние дни доллар торгуется на минимальных за три года отметках. И как ни странно, это позитивный симптом для всего мира, а не вестник приближающегося финансового апокалипсиса.

Ослабление доллара говорит о преодолении последствий кризиса 2008 года: мировая экономика в прошлом году выросла на 3,6%, благодаря чему

появились новые инвестиционные возможности за пределами США. Часть инвесторов переключились с доллара на евро в ожидании сигнала Европейского центробанка о сворачивании программы количественного смягчения — рассчитывать на такое решение позволяют признаки оживления экономического роста в европейских странах. Процентные ставки повышаются в Японии, Канаде и в других странах, стимулируя рост доходности активов. На этом фоне аккуратная и размеренная нормализация денежно-кредитной политики ФРС, следующий раунд которой ожидается в марте, воспринимается рынком довольно спокойно [3].

Однако синхронное ослабление доллара относительно большинства национальных валют не может быть вызвано одной лишь благоприятной экономической ситуацией в мире. Первый внутренний фактор давления на доллар — уровень хаоса внутри администрации Трампа, который непрерывно возрастал с момента инаугурации американского президента год назад. В прошлую пятницу республиканцы и демократы не смогли договориться о параметрах бюджета на 2018 год, из-за чего правительство впервые за 5 лет было вынуждено приостановить работу.

Во-вторых, неожиданный эффект на валютный курс оказал налоговый план республиканцев, предполагающий масштабное сокращение корпоративных налогов. Инвесторы считают, что краткосрочный экономический бум, который должна вызвать реформа, не сможет компенсировать выпадение налоговых доходов бюджета в размере \$1,5 трлн за последующие 10 лет. В результате американским властям придется пойти на наращивание госдолга, что может угрожать долгосрочной бюджетной стабильности США [4].

Дешевый доллар играет на руку американским транснациональным корпорациям, которые продают свою продукцию за рубежом. Трамп неоднократно выступал с заявлениями о том, что из-за сильного доллара компании из США проигрывают конкуренцию китайским производителям. Впрочем, представления Трампа об экономической политике не отличаются последовательностью и меняются самым непредсказуемым образом.

Самые большие риски для инвесторов реализуются в случае пересмотра соглашений в рамках Североамериканской зоны свободной торговли и начала торговой войны с Китаем. Однако если ничего из этого не случится, то рост процентных ставок в Америке возьмет свое, и доллар быстро отыграет недавнее падение.

Вполне возможно, что на длинном горизонте влияние доллара в мировой финансовой системе пойдет на спад. [5]

Список литературы

- 1 Козырев И. Трампономика: что он сделает с долларом/URL: <https://www.nalin.ru/tramponomika-chno-on-sdelaet-s-dollarom-4740> (дата обращения: 18.12.2017).
- 2 Цогоева М.И., Каболов А.И. Эмпирические исследования эффекта переноса курсовых колебаний национальной валюты на российскую экономику // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 7 (84). - С. 274-278.
- ³ Цогоева М.И., Мрикаев Д.М.. Россия в валютных войнах // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 12-3 (77-3). - С. 42-46
- 4 Валютная слабость Трампа. Падение курса доллара — хороший знак для мировой экономики. Или нет? // <http://newsrbk.ru/news/5253127-valyutnaya-slabost-trampa%A0padenie-kursa-dollar-%97-horoshiy-znak-dlya-mirovoy-ekonomiki-ili-net.html>
- 5 Огоев А.У., Цогоева М.И. Парадигмы долларизации в свете современных тенденций мировой экономики // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2015. - № 3. - С. 239-243